

Государственное бюджетное учреждение дополнительного образования
Дом Творчества «Измайловский»
Малые историко-краеведческие краеведческие чтения школьников

Исследование на тему

Ленинградцы в Испании

Выполнил:

Сазонов Андрей

Ученик 7-А класса

ГБОУ гимназии №278 имени Б.Б. Голицына

Руководитель:

Голованова Ирина Федоровна,

к.п.н., учитель истории, методист

ГБОУ гимназии №278 имени Б.Б. Голицына

Санкт-Петербург
2023

Санкт-

СОДЕРЖАНИЕ

1.Введение. Память о прадеде в семье и школе	3
2.Основная часть. Мой прадед – разведчик	3
2.1. Разведка в СССР перед войною: почетное и трудное дело	4
2.2.Оборона Ленинграда	4
2.3.От Ленинградского фронта до Манчжурии	6
3.Заключение. Поиск продолжается	6
	7
Список литературы и источников	8
Приложение 1-5	9-18

«Партия и Родина требуют от вас подвига и должны быть твердо уверены в том, что у вас хватит сил и воли его совершить, даже если вам придется погибнуть самой мучительной смертью»

Корпусной комиссар Мейер: инструктаж советских разведчиков в Испании

1. Введение. Память о прадеде в семье и школе.

Тема моего исследования «Мой прадед – разведчик» получила начало в прошлом году. На внеурочных занятиях в музее я познакомился с книгой наших старшеклассников «Я не участвовал в войне – она участвует во мне» о своих родных во время войны. Я тоже написал о прадедушке Константине Штиберге рассказ «Обнимаю прадеда Константина своей памятью» [Приложение 1]. И не только написал, но рассказал о нем ребятам из начальной школы на уроках памяти [Приложение 2].

Цель исследования: изучение истории своей семьи в истории страны

Задачи исследования: 1. Собрать сведения о прадеде, который воевал 12 лет

Методы исследования: изучение семейного архива, книг на тему предвоенной разведки, интернет - источников

Структура исследования: введение, основная часть из трех главок, заключения, списка литературы из 4-х источников и 4-х приложений

Этапы исследования:

- 1. Собираемый:** апрель 2021- сентябрь 2021: работа с домашним архивом, рассказы родственников, чтение книг о прадедушке;
- 2. Описательный:** октябрь-январь 2021 описание исследования.

2. Основная часть. Мой прадед – разведчик

2.1. Разведка в СССР перед войною: почетное и трудное дело

1. Мой прадедусшка Штиберг Константин Георгиевич родился в 1912 году в городе Санкт-Петербурге, жил на Загородном проспекте. Когда ему исполнилось 2 года, город переименовали в Петроград, когда исполнилось 12 лет, город стал Ленинградом. Умер Константин Георгиевич Штиберг, прожив 73 года в 1985 году, за 4 года до обратного переименования Ленинграда в Санкт-Петербург. Прикоснуться к жизни моего прадедусшки, значит узнать многое не только о нем, но и о нашем городе, и о стране. В основу моего исследования вошли документы семейного архива и две книги: Каминского Олега Александровича «Ленинградцы в Испании»[2,3] и Колпакиди Александра Ивановича «Советская военная разведка накануне войны (1935-1938)»

Прадед прошел не только через всю Великую Отечественную войну, но и через всю Вторую мировую, начав свой боевой путь за семь лет до вторжения фашистов в СССР. С 1933/1934 года в 21 год Константин Штиберг уже состоял на службе в РККА в качестве разведчика. К этому времени кадры разведки существовали почти десять лет. Думаю, мой прадед прошел сначала Высшую Специальную Школу: «18 июня 1944 г. исполняется 20 лет Высшей Специальной Школы Красной Армии. За эти 20 лет школа подготовила не одну тысячу человек высококвалифицированных кадров разведывательной службы», - докладывал начальник Главного управления кадров Красной Армии (и бывший начальник РУ) Ф.И. Голиков И.В. Сталину (06.06.1944) [4]. В этот период Константин Штиберг стал комсоргом подразделения Прахина. В семейном архиве хранится самая «молодая» фотография этого периода, на которой есть надпись, сделанная перьевой ручкой: «Стахановец Штиберг избран комсоргом в подразделение Прахина» [4.5]. Из найденных нами источников [6] , посвященных подвигу советских разведчиков в Испании, удалось установить, что мой прадедусшка служил в отряде лейтенанта Наума Михайловича Прахина [Приложение 5] . Это был молодой талантливый разведчик, который не просто доверял Константину Георгиевичу, но и выделял его среди остальных бойцов, поставив прадедусшку на очень ответственную на тот момент должность «комсорга» отряда. Благодаря сведениям Евгения Прахина, внука Наума Михайловича, удалось узнать, что судьба первого командира прадедусшки сложилась весьма трагично - 2 августа 1941 года он попал в плен в районе Больвески (Польша). Содержался в лагере военнопленных в городе Житомир (Украина). Умер от тифа в лагере военнопленных 14 марта 1942 года [Приложение 5].

Создание советской разведки (РУ) связанное с молодостью моего прадеда, описано в книге А. Колпакиди [4].

Разведка входила в РККА именно с начала службы прадеда в армии. «22 ноября 1934 г. ЦИК СССР утвердил «Положение о Народном комиссариате обороны СССР». Согласно пунктам 13—14 раздела III этого документа, Разведывательное управление РККА теперь подчинялось непосредственно наркомму и не входило в структуру Штаба РККА. Задачи, возлагаемые на начальника Разведупра, остались неизменными (глава 5, пункт 31):

а) руководство организацией и работой всей агентурной разведки, осуществляемой как непосредственно управлением, так и разведывательными отделами округов (армий) и флотов;

б) систематизация и обработка поступающих разведывательных материалов и выпуск необходимых справочников и пособий по изучению иностранных армий;

в) обеспечение Штаба РККА, Политического управления РККА и других управлений Народного комиссариата обороны, а также штабов округов, войсковых соединений и частей информационными материалами о вооруженных силах, военно-политическом и военно-экономическом состоянии иностранных государств;

г) подготовка кадров разведчиков;

д) разработка и постановка задач разведывательным органам округов (армий) и флотов

В 1935-м решено выделить «на агентурные расходы Разведупра» на следующий год

2 000 000 золотых рублей» [4, с.10].

Прадед участвовал в национально-революционной войне в Испании с 1936 года по 1937 год с его особо редкой и ценной специальностью радиста-радиотехника, защищая дружественный нам режим в Испании. Источниками сведений по этому периоду службы стали для меня две книги: «Ленинградцы в Испании», Лениздат, 1967 года, автора Олега Каминского, [3] и «Советская военная разведка накануне войны (1935-1938)» автор – Александр Колпакиди [4]. В этих книгах рассказывается об особенностях работы разведчиков в этот период. Особенно приятно было прочесть там имя моего прадеда.

«Всего в Испанию (по данным на 13.05.1939 г.) было направлено 2084 советских командира. Из них: группа особого назначения – 22 человека (погибло 2), спецработники – 5 (погиб 1), *радисты и радиоразведчики* – 101, шифровальщики – 56 [4].

«Радиоспециалистами были в Испании Василий Васильевич Яблочников и Константин Георгиевич Штиберг. Оба были награждены орденами, оба теперь живут в Ленинграде и работают по специальности» [3, стр.41].

На заседании партактива Разведупра РККА 19 августа 1937 г. секретарь партбюро Управления Г.Л. Туманян докладывал, что «9/10 работников РУ у нас молодые разведчики». На следующем собрании партактива, 21 августа, начальник отделения кадров Разведупра И.Ф. Туляков уточнил данные, приведенные Туманяном: «новых разведчиков у нас 72 %, это пришедшие с 1935 г.», и это при том, что штат «на 50 % не укомплектован» [4].

В этой книге А. Колпакиди есть такие данные на моего прадеда:

Штиберг |Штыберг **Константин Георгиевич**. дд.мм.1912 — дд.мм.гггг. Место рождения. Ленинградская обл., г. Ленинград, Загородный пр. Место призыва. Фрунзенский РВК, Ленинградская обл., г. Ленинград, Фрунзенский р-н... **Штиберг Константин Георгиевич**. Радиотехник, радист, награжден орденом Красной Звезды (28.10.1937)» [Приложение 4.1,4.7.,4.8.].

Опасность и риски работы нашей разведки в Испании выражены, например, в инструктаже комиссара Мейера [4]:

«Товарищи, – обратился он к нам, – вы знаете, что едете защищать Испанскую Республику. Защищая ее, вы защищаете свою родину. Впервые международный фашизм дает открытый бой. Вы все обязаны проявить в Испании высокую военную и гражданскую доблесть, должны доказать преимущества нашей советской морали перед зверской, человеконенавистнической моралью фашизма. Каждую секунду вас в Испании может подстеречь смерть. Скажу прямо, если из 13 человек благополучно вернутся хотя бы двое, то можно будет считать, что вашей партии повезло. Знайте же наперед, зачем вы едете, и что вас там может ожидать. Самое тяжкое преступление – сдача в плен. Не менее, если не более тяжкое преступление – сдача врагу боевого оружия советского образца. Партия и родина требуют от вас подвига и должны быть твердо уверены в том, что у вас хватит сил и воли его совершить, даже если вам придется погибнуть самой мучительной смертью».

Константин Штиберг, как и все, командированные в Испанию, писал «завещание»:

«Прошу на все время моей командировки, а в случае моей гибели пожизненно, выплачивать моим родителям (следовали их полные данные и адрес) по 400 рублей в месяц» [4].

Итоги подвига наших разведчиков в Испании были выражены в действии интербригад – военизированных подразделений интернациональной, в том числе советской помощи республиканцам: «Можно сказать прямо, если бы эта международная помощь трудящихся масс не поспела бы своевременно испанскому народу, то фашизм утвердил бы свое господство в Испании в 1937 г. Это признают все, и друзья и враги», – оперативно-тактические выводы и заключения, сделанные на основании боевого опыта войны в Испании за период от начала мятежа по май 1938 г. Доклад полковника Малиновского Р.Я. [4]. 28.10.1937 был награжден Орденом Красной Звезды. Об этом свидетельствует орденская книжка с фотографией прадеда [4.1, 4.7, 4.8]

С октября 1937 года по 1938 год Константин Штиберг участвовал в военных действиях в Китае в качестве радиотехника-радиста. Там нуждались в разведчиках особенно: «Беспорядок в [войсковой] разведке был поразительный!» - писал впоследствии бывший военный советник генерал-лейтенант Александр Яковлевич Калягин, - разведчиков в тыл противника посылали командиры всех степеней, от командира взвода до командарма. Часто использовались местные жители, которые в военном деле ничего не понимали и из поиска обычно не возвращались. Разведка боем не велась, авиаразведка отсутствовала. Все решения командирами принимались фактически вслепую... Неумение китайских штабов собирать и обрабатывать сведения о противнике мы увидели с первых дней своей работы (подчеркнуто мной. – *Авт.*, речь идет о весне 1938 г.)). Гражданские власти содержали свои разведывательные подразделения, поскольку «китайское правительство не доверяло феодалам-губернаторам, губернаторы – правительству; вот и требовалось каждому иметь свой разведывательный центр, свою агентуру» [4].

Именно в это время «Разведывательное Управление Красной Армии испытывает недостаток в работниках по раскрытию военных шифров иностранных государств и разбору материалов по ним, так как кандидаты на эту работу должны удовлетворять следующим требованиям:

1. Хорошая образовательная подготовка.
2. Знакомство с военным делом.
3. Склонность к усидчивой кабинетной работе.
4. Хорошее знание иностранного языка.
5. Быть членом ВКП (б) и соответствовать требованиям конспиративной работы».

Константин Штиберг, видимо, отвечал этим требованиям.

О трудностях работы в разведке и в то же время важности этой работы свидетельствуют отрывки, взятые из книги А.Колпакиди: инструкции главы государства И.В. Сталина и начальника разведуправления, комкора С.П. Урицкого [Приложения 3.1, 3.2]

Таким образом, лучше всего освещен по книгам именно довоенный период службы моего прадеда в РККА

2.2. Оборона Ленинграда. Повторно был призван в РККА Фрунзенским районным военкоматом Ленинграда с 1941 года. В Великой Отечественной войне в звании старшего техник-лейтенанта К.Г. Штиберг служил в разведывательных структурах. Попал на Ленинградский фронт. Наша конференция называется «Война. Блокада. Ленинград», и мне было важно понять, как и сколько времени прослужил мой прадед в армии в годы войны именно в Ленинграде, был награжден медалью «За оборону Ленинграда» [Приложение 4.3]. За что именно, мне неизвестно, за сведениями обратился к сайту [5], где предполагал встретить имя прадеда с послужным списком, но ничего о нем не нашел. Видимо, секретность разведывательной службы помешала передаче в архив этих сведений. Этот факт обязывает нас передать сведения о награждении медалью на сайт с указанием номера медали. По рассказам бабушки Тани, дочери Константина Георгиевича, знаю, что прадед участвовал в обороне Ленинграда, обеспечивая радиосвязь на легендарной «Дороге жизни» (Ладожское озеро). Однажды его машина ушла под лед Ладожского озера, но он в последний момент успел из нее выпрыгнуть и чудом спасся.

Константин Георгиевич являлся обладателем общественной награды - нагрудного знака ветеран Невской Дубровки [Приложение 4.9]. Это также свидетельство его подвига в обороне Ленинграда, поскольку Совет ветеранов Невского плацдарма и Дубровский музей Боевой Славы решили таким образом увековечить массовый героизм, негибаемое мужество и волю к победе советских воинов. Знак «Ветерану Невской Дубровки» был учрежден в честь юбилейной даты — 25-летия взятия Невского «пяточка» 18 сентября 1941 г.

Подробности ленинградского оборонительного периода службы и жизни мне предстоит еще выяснить с помощью архивов, музеев, консультаций со специалистами.

2.3. От Ленинградского фронта до Манчжурии

Внеся свой вклад в снятие блокады родного Ленинграда, прадедушка также в качестве разведчика участвовал в освобождении от фашистов других городов, Служил в 277-м отдельном батальоне связи 115-й стрелковой дивизии [1, 115 сд; штаб 2 УкрФ|277 обс 115 сд]. Воевал на 2-м Украинском фронте, служил в штабе фронта. Принимал участие в боях за Венгрию, дойдя до Будапешта, где и встретил праздничные мгновенья мая 45-го. Награжден медалью «За взятие Будапешта» как непосредственный участник героического штурма и взятия Будапешта в период 20 декабря 1944 года — 15 февраля 1945 года. Свидетельство этих событий хранится в семейном архиве [Приложение 4.2]. В 1945 году служил в Румынии. Имеется в семейном архиве и боевая медаль «За победу над Германией» [Приложение 4.4.], удостоверение к которой подписано разведотделом в сентябре 1945 года. Видимо, это связано не с прямым участием в боевых действиях, а с разведанными, которые передавал Константин Георгиевич в действующую армию. Все эти обстоятельства требуют уточнения.

Возвращаясь домой, старший техник-лейтенант Штиберг уже предвкушал, как наконец-то встретит родных и разделит с ними радость великой победы, но на подъезде к Ленинграду состав перевели на объездной путь. Командир сообщил, что их полк решением Ставки перебрасывают на Дальний Восток, где предстоит участвовать в войне с Японией. Вот так, когда большинство наших солдат и офицеров возвращались к мирной жизни, моему прадедушке предстояло еще раз встать на защиту нашей Родины, участвуя в сражениях с Японией. Он по-офицерски достойно принял этот непростой вызов. Германия была разгромлена, но ее грозный союзник еще сопротивлялся, и кто-то должен был его усмирить... С 9 августа по 2 сентября 1945 года Константин Георгиевич сражался в Манчжурии с Квантунской армией. Награждён медалью «За победу над Японией» [Приложение 4.6.].

13 сентября 1946 года вышел в отставку.

За проявленную доблесть моему прадедушке был вручен ряд почетных медалей и даже орден Красной звезды. Однако его главной наградой за службу Родине стала встреча с моей прабабушкой Лилией Павловной (1927-1990), с которой их свела военная дорога жизни в Хабаровске, где временно размещался полк прадедушки после победы над Японией. Прабабушка была тогда 18-летней девушкой, которая во время войны лишилась родителей. Прадедушка забрал ее в Ленинград, где они прожили со своей дочкой Таней долгую счастливую жизнь, не расставаясь с первого до последнего дня, и вырастили мою прекрасную бабушку Татьяну Константиновну, маму моего отца Алексея Андреевича, которая и рассказывала мне эти истории. Умер мой прадедушка в 1985 году. Жена Константина Георгиевича Лилия Павловна умерла через пять лет. Они были похоронены на Южном кладбище рядом.

Я очень благодарен старшему техник-лейтенанту разведчику Штибергу за качества его характера, проявленные в защите нашего Отечества, за профессионализм и выдержку бойца-разведчика, сохранившую его и нашу жизнь, за любовь к жизни, благодаря которым и я появился на этот свет.

3. Заключение. Поиск продолжается. Я горжусь своим прадедом и очень рад, что мне довелось с ним встретиться благодаря этой работе. В пятом классе у меня набралось материалов о прадедушке на одну страничку, потом – на четыре. Мне довелось выступить перед девятью классами нашей школы – почти двумястами гимназистами с рассказом о прадедушке. Сегодня мое исследование насчитывает уже 18 страниц. Что можно сделать завтра? О событиях, связанных с его жизнью, есть книги, которые я начал изучать [4,5]. Наиболее неизвестные страницы биографии прадедушки - его военная деятельность с 1941 по 1946 года, а также гражданская деятельность 1946 по 1985 годы, о которой в книге О. Каминского сказано только, что «продолжал работать по специальности». Какие архивы могли бы помочь? Прежде всего, Петербургские оцифрованные интернет-архивы, с оцифрованными документами. Вот сразу же и откликнулся на имя прадеда ЦГАИПД:

КОЛЛЕКЦИЯ ЛИЧНЫХ ДЕЛ. ПЕТРОГРАД (1917-1924), ЛЕНИНГРАД (1924-1950). / Личные дела ГАИПД СПб. Фонд Р-1728. Опись 1-55. Дело 436997. Но документы Штиберга К.Г. еще не оцифрованы.

Есть возможность собрать сведения через сайт с именем прадеда, наладив связи с организациями истории и культуры, например, Московским музеем истории разведки и контрразведки России по адресу: Севастопольский проспект, 20-а. и другими учреждениями... С обществом «Ветераны Невской Дубровки»... Также можно познакомиться с исследователями этой темы, которые ведут свой поиск, свои картотеки.

Надеюсь, что мой рассказ о разведчице Штиберге Константине был бы интересен и другим школьникам. Когда я рассказывал о прадедусшке Косте в музее школы, многим ребятам захотелось узнать, а чем занимались в войну их прадедусшки? Некоторые ребята признавались, что и у них в семье есть материалы о бойцах прошедшей войны.

Литература и источники:

- Музейный комплекс «Дорогами памяти» <https://1418museum.ru/heroes/25443264/>
- Биография Штиберга К.О. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <https://proza.ru/2019/05/29/231>
- Каминский О. «Ленинградцы в Испании», Лениздат, 1967 г, стр.41
- Колпакиди А. «Советская военная разведка накануне войны (1935-1938)». Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <https://iknigi.net/avtor-aleksandr-kolpakidi/191174-sovetskaya-voennaya-razvedka-nakanune-voyny-19351938-gg-aleksandr-kolpakidi/read/page-4.html>
- Поиск награжденных медалью «За оборону Ленинграда» <https://medal.spbarchives.ru/search+>
- Биография Прахина Н.М. Электронный ресурс. Доступно по ссылке:
- <https://proza.ru/2020/05/11/283>

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Школьный рассказ Андрея Сазонова для сборника «Я не участвовал в войне»

Обнимаю прадедушку Костю моей памятью

Сазонов Андрей, 6-а

Мой прадедушка Штиберг Константин Георгиевич родился в 1912 году в городе Санкт-Петербург. Он прошел не только через всю Великую Отечественную войну, но и практически через всю Вторую мировую, начав свой боевой путь за семь лет до вторжения фашистов в СССР. В РККА с 1933 (1934) года. Участвовал в национально-революционной войне в Испании с 1936 года по 1937 год в качестве радиста, защищая дружественный нам режим в Испании от влияния нацистской Германии, а затем с октября 1937 года по 1938 год в качестве радиста участвовал в военных действиях в Китае. Повторно в РККА, был призван Фрунзенским районным военкоматом Ленинграда с 1941 года. Участвовал в Великой Отечественной войне. В звании старшего техник-лейтенанта служил в разведывательных структурах, участвовал в обороне Ленинграда, обеспечивал радиосвязь на легендарной «Дороге жизни» (Ладожское озеро).

Во время Великой Отечественной войны мой прадедушка принимал участие в героической обороне нашего города, в том числе обеспечивал радиосвязь на легендарной дороге жизни. Один раз его машина ушла под лед Ладожского озера, но он в последний момент успел из нее выпрыгнуть и чудом спастся.

Внеся свой вклад в снятие блокады родного Ленинграда, прадедушка уже в качестве разведчика участвовал в освобождении от фашистов других городов. дойдя до Будапешта, где и встретил праздничные мгновенья мая 45-го. Служил в 277-м отдельном батальоне связи 115-й стрелковой дивизии. Воевал на 2-м Украинском фронте, служил в штабе фронта. Принимал участие в боях за Венгрию. В 1945 году проходил службу в Румынии. Возвращаясь домой, он уже предвкушал, как наконец-то встретит родных и разделит с ними радость великой победы, но на подъезде к Ленинграду состав перевели на объездной путь. Командир сообщил, что их полк решением Ставки перебрасывают на Дальний Восток, где

предстоит участвовать в войне с Японией. Германия была разгромлена, но ее грозный союзник еще сопротивлялся, и кто-то должен был его усмирить... Вот так, когда большинство наших солдат и офицеров возвращались в мирную жизнь, моему прадедушке предстояло еще раз встать на защиту нашей родины. Участвовал в советско-японской войне с 9 августа по 2 сентября 1945 года. Он, как и ранее по-офицерски достойно принял и этот непростой вызов, внося свой вклад в разгром Квантунской армии.

13 сентября 1946 года вышел в отставку в звании старшего техник-лейтенанта. По состоянию на 1960-е годы проживал в городе Ленинград (ныне Санкт-Петербург, Россия). Награжден орденом Красной Звезды (28.10.1937), медалями «За взятие Будапешта», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За победу над Японией» и другими. Главной же наградой за службу Родине стала встреча с моей прабабушкой, с которой их свела военная дорога жизни в Хабаровске, где временно размещался полк прадедушки после победы над Японией. Прабабушка была тогда 18-летней девушкой, которая во время войны лишилась родителей. Прадедушка забрал ее в Ленинград, где они прожили долгую счастливую жизнь, не расставаясь до последнего дня, и вырастили мою прекрасную бабушку, которая и рассказала мне эту историю.

Я очень горжусь своим прадедушкой и очень жалею, что мне не довелось с ним встретиться. Я бы мечтал послушать его рассказы про военные подвиги, а самое главное обнять его и сказать, как я ему благодарен за его храбрость и стойкость, благодаря которым удалось сохранить наше Отечество, благодаря которым и я появился на этот свет.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Выступление автора работы Сазонова Андрея 28.04.2021 на уроке Памяти перед учащимися начальной школы в школьном музее «Зеркало истории» с рассказом о прадедушке.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Свидетельства сложности и опасности работы советских разведчиков по книге А Колпакиди. Электронный ресурс. URL: <https://iknigi.net/avtor-aleksandr-kolpakidi/191174-sovetskaya-voennaya-razvedka-nakanune-voyny-19351938-gg-aleksandr-kolpakidi/read/page-6.html#sel=59:1,61:102> Дата обращения 20.09.2021

3.1.Инструкции И.В. Сталина разведчикам

«1. Нужно иметь в разведке правильную целеустановку, определить кто наши враги. Немцы знают, кто их враги, поэтому они устремились к нам насаждать свою сеть.

Мы забыли основные правила разведки: есть враги прямые и есть враги возможные. Все союзники возможные враги – и союзников тоже надо проверять. С точки зрения разведки у нас не может быть друзей, есть непосредственные враги и есть враги возможные.

Поэтому никаких секретов никому не давать. Сотрудничество с чехами – давать материалы не вскрывающие наших тайн. Иначе попадем к ним в плен. Чехи это враги наших врагов, не больше.

Необходимо полностью учесть урок сотрудничества с немцами. Рапалло, тесные взаимоотношения – создали иллюзию дружбы. Немцы же, оставаясь нашими врагами, лезли к нам и насадили свою сеть. Т. Берзин честный человек, но проглядел и со своим аппаратом попал в руки немцев.

2. Необходимо поставить пропаганду разведки и контрразведки. Издать разведывательную литературу, не скрывать ее от читателей. На Западе буржуазия вокруг своих шпионов создает ореол. У нас в стране мало знают разведчиков, они стыдятся своей работы и своего звания, поэтому у вас нет притока новых сил.

Надо популяризировать работу разведки и контрразведки. Пропагандировать разведку – значит привлечь молодежь, талантливых людей, девушек, ученых...

Разведчик настоящий патриот, герой, деятель своей страны. Надо разъяснять значение разведки и роль разведчика. Дать ряд хороших статей и брошюр. Переработать и издать некоторые хорошие книжки по разведке. Нужно изучить иностранный опыт разведки и богатую технику этого дела. Составить предложения о пропаганде разведывательной работы.

3. Необходимо провести грань между социалистической разведкой и буржуазной, между социалистическим и буржуазным разведчиком.

Нам нужна идейная разведка, необходимо определить мораль нашей разведки, например двойничество нам не подходит.

Буржуазные шпионы бесчестны, беспринципны, продажны, их вербуют на страхе, на их пороках, широко используют проституцию. Наши провалы в большинстве своем происходят из-за отсутствия идейности. Мы, подбирая своих людей должны основательно прощупывать идейность и преданность их.

Наш разведчик принципиальный, идейный, честный, преданный своей Родине. Необходимо вести пропаганду о морали нашей разведки.

4. Надо усиленно готовить разведчиков. Необходимо школ побольше, необходимо количество школ увеличить. Школа не дает готового разведчика. Необходимо иметь два вида разведчиков: один вид – организация разведчиков, замкнутая, состоящая из опытных, проверенных активных разведчиков; другой вид – люди, которые находятся в сфере разведки, подготавливаются к работе в разведке исподволь, составляют большую среду вокруг разведки; посылаясь за границу, эти люди изучают страну, осваиваются, совершенствуют свои знания языка, приобретают необходимые навыки, они наблюдают, выполняют исключительно задания, на которых не могут провалиться. После 1—2 лет этих людей вызывают обратно, проверяют, дают дополнительную подготовку и наиболее способных можно будет отправлять на активную разведывательную работу. Если из 100 человек таких людей можно будет отобрать 10 или 20, будет хорошо.

5. Сеть Разведупра нужно распустить, лучше распустить всю. Вызвать людей, присмотреться к ним и после тщательной проверки некоторых из них можно будет использовать в другом направлении, послать в другие места. Лучше иметь меньше, но проверенное и здоровое.

Центральный аппарат должен состоять только из своих людей.

6. Необходимо увеличить оплату агентов в соответствии с их ценностью.

7. Необходимо шире использовать легальные возможности, посадить военных разведчиков в корпус дипломатических курьеров, все наши дипломатические учреждения нужно насытить командирами. Разведка должна дать основной состав во все наши дипломатические органы.

Отъезжающих за границу приглашать инструктировать и, если не подходят для использования, предохранить от вербовки противника.

8. Надо значительную часть наших командиров провести через разведку. Необходимо разведывательные школы укомплектовать командирами, военно-грамотными людьми.

9. Необходимо иметь в военном ведомстве свою разведку и контрразведку. Необходимо, чтобы военные люди вели наблюдение за армией. НКВД должен дать людей в разведку.

Это не исключает совершенно отдельную работу в этом направлении органов НКВД, но необходимо иметь орган для координации всей разведывательной работы.

10. Мы имеем крупные победы, мы сильнее всех политически, мы сильнее экономически, но в разведке нас разбили. Поймите – разбили нас в разведке.

Мы должны создать свою разведку. Хорошая разведка может отсрочить войны. Сильная разведка врага и наша немощь – провокация войны.

Нельзя быть слепым, надо иметь глаза. Значит надо иметь сильную разведку и контрразведку».

3.2. Личное письмо тов. С.П. Урицкого (1895 - 1938). 11 июня 1937, сдав должность начальника Разведывательного управления РККА и получив назначение заместителем командующим войсками Московского ВО, Урицкий направил личное письмо тов. Сталину, в котором он попытался охарактеризовать свою деятельность в течение двух с лишним лет на посту руководителя военной разведки. Расстрелян в 1938 году. Реабилитирован в 1956 году.

«...мне не удалось за это время создать такую советскую военную разведку, какая была бы достойна нашей партии и нашего государства. Не справился с этим.

Не для оправдания, очень прошу верить этому, а для того, чтобы Вы были еще больше в курсе наших дел, должен доложить: прием мною дела разведки весной 1935 г. происходил в обстановке огромных провалов:

- а) Шанхайский провал, задевший свыше 100 человек;
- б) Копенгагенский провал с арестом около 10 кадровых работников Разведупра;
- в) провал в Берлине, где был обезглавлен крупнейший источник в воздушном министерстве (теперь Штейнбрюк признал, что он его выдал);
- г) раскрытие группы террористов в Разведупре во главе с Чернявским.

С кадрами было плохо. Школы еще не развернулись, за границей кадры не готовились, учета людей не было (многих людей приходилось «находить»), вся сеть была в нерабочем состоянии, резидентов не было, нелегальная радиосеть, имеющая огромное значение для предупреждения неожиданностей, была в зачатке (8 нелегальных радиостанций в 1934 г. и 74 – в 1937 г.).

Стояла также трудная задача ликвидации старых провалов, как миланского, финского и чудовищного парижского провала 1933 г., необходимо было вытаскивать людей, локализовать развитие этих провалов. Взятся за чистку. Вычистил из разведки свыше 300 человек. Не довел этого дела до конца. Долго терпел рядом с собой таких шпииков, как Артузов, Штейнбрюк, Карин, пришедших из НКВД, и оставшихся мне в наследство разведупровских шпииков – Юревича, Максимова, Кидайша и еще многих других. Что эти

люди, Артузов и другие, плохо работали, я скоро обнаружил. Тов. Ворошилов Вам подтвердит, я ему об этом неоднократно докладывал еще до их разоблачения. С Вашей и тов. Ворошилова санкции они были уволены, но что они шпики – я не вскрыл. Этому оправдания нет.

Но для будущей здоровой, работоспособной разведки нужно дать начальнику разведки контрразведывательные возможности, чтобы он мог проверить своих людей, наблюдать за ними, вскрывать интриги врагов, потому что разведка – самый лакомый кусок для противника. Я же проверял людей через Ягоду, Гая и им подобных.

...с группой молодых работников, также недостаточно опытных, как и я, приходилось тащить дело, а дела было много и помимо агентурной работы: то маленькая война в Монголии с японцами, то отнявшая много сил операция по связи с китайской Красной армией, то Сяньцзянские дела (ведь в Монголии и в Сяньцзяне, за десяток тысяч километров имеются военные силы – мы их обеспечивали инструкторами, снабжали, помогали строиться). Вы в свое время эту работу Разведупра специально отметили.

Наконец, вот уже год аппарат Разведывательного Управления под Вашим почти повседневным руководством выполняет задания по испанским делам. По далеким, во многие тысячи километров, коммуникациям, через враждебное окружение шли люди и транспорты, была создана четко работающая система связи, обеспечивающая информацию вплоть до поля боя и до каждого отдельного корабля. За истекший год было доставлено 33 транспорта, около 200 тыс. тонн разных грузов, среди них – 300 с лишним самолетов, около 300 танков, свыше 400 различных пушек, свыше 7 тыс. разных пулеметов, около 200 тыс. винтовок, больше полумиллиарда разных патронов и другое имущество. Было переброшено свыше 1 тыс. людей.

Ни один наш корабль, как Вам известно, не провалился. А мятежники за этот период захватили свыше 100 иностранных и советских кораблей...

Нами было переброшено через фашистские страны сухим путем в Испанию не менее 200 человек. Произведенные в короткий срок эти переброски по липовым паспортам, людей с плохим знанием языков, дали только один арест в Вене, все остальные добрались благополучно.

Понимая ответственность за каждого человека, направляемого в Испанию, каждого без исключения принимал сам. Инструктировал, консультировал и до сих пор ни один из них не оказался предателем. Каждого без исключения прибывающего из Испании, опять-таки, принимал сам, выяснял обстановку, вместе с работниками Разведупра организовывал изучение богатейшего опыта... Эта работа превратила наше Управление в оперативный штаб, потребовала огромного физического напряжения, но мы все с радостью отдались делу, стараясь быть Вашими надежными помощниками.

Провалы в нашей разведывательной работе велики. Моя вина в этом огромная, но по правде докладываю, что на месте мы не стояли и в этой области. За эти два года мы вовлекли в нашу работу более тысячи человек молодых, в большинстве преданных партии людей, из них большая часть командиров, развернули (правда, далеко еще до хорошей) подготовку кадров: за 2 года в разведывательной школе 300 человек, на специальном факультете Военной Академии – 300 человек, в военных округах – свыше 300 человек, на факультете иностранных языков – 100 человек, на специальных разведывательных курсах 300 человек, японских и китайских переводчиков – 290 человек, послали свыше сотни командиров за границу для подготовки к работе в тылу у врага.

Необходимо: Особенно обеспечить их всеми видами связи с центром, чтобы связь и базирование этих резидентур на метрополию (резидентуры под официальным прикрытием. – *Примеч. авт.*) допускалась лишь в исключительных случаях. Обратить особое внимание на их радиофикацию (выделено мной. – *Примеч. авт.*).

- Рассмотреть вопросы, связанные с назначениями военных атташе – почти во все страны (военных атташе у нас нет).

- Заслушать в определенные сроки доклады о состоянии разведывательной работы в разрезе – знания нами вероятных противников и тех недочетов, какие в области этой мы имеем. Из этих докладов последует неизбежно ряд В/решений о нацеливании и организации оперативной работы РУ РККА...

- Особо заслушать и разрешить вопрос с системой подготовки кадров советской разведки, система школ РУ РККА, а также разрешить вопросы, связанные с дальнейшей прочисткой личного состава РУ на сегодня».

3.3. Репрессии в отношении разведчиков

Представление о случившемся тогда дают приведенные ниже сведения о руководителях основных подразделений военной разведки и ее зарубежных работниках.

Начальники Управления: комкор Семен Петрович Урицкий (апрель 1935 – июнь 1937), арестован 1 ноября 1937 и расстрелян 1 августа 1938; армейский комиссар 2-го ранга Ян Карлович Берзин (июнь – август 1937), арестован 28 ноября 1937 и расстрелян 29 июля 1938.

Заместители начальника Управления: корпусной комиссар Артур Христианович Артузов (май 1934 – январь 1937), арестован 13 мая 1937 и расстрелян 21 августа 1937; старший майор госбезопасности Михаил Константинович Александровский (январь – август 1937), арестован и расстрелян в 1937 г.; комдив Александр Матвеевич Никонов (январь 1935 – август 1937, после ареста Берзина несколько дней исполнял обязанности начальника Управления), арестован 3 октября и расстрелян 26 октября 1937; старший майор госбезопасности Семен Григорьевич Гендин (сентябрь 1937 – октябрь 1938, исполнял обязанности начальника Управления), арестован 22 октября 1938 и расстрелян 23 февраля 1939; комбриг Александр Григорьевич Орлов (сентябрь 1937 – апрель 1939, с октября 1938 по апрель 1939 исполнял обязанности начальника Управления).

7-й (дешифровальный) отдел: полковник Павел Хрисанфович Харкевич (февраль 1936 – февраль 1939), исключен из партии и уволен из РККА.

Секретно-шифровальное отделение (потом отдел): полковой комиссар Эдуард Янович Озолин (январь 1935 – ноябрь 1937), арестован 29 ноября 1937, расстрелян 25 апреля 1938; майор Николай Александрович Филатов (сентябрь 1938 – май 1939). <https://iknigi.net/avtor-aleksandr-kolpakidi/191174-sovetskaya-voennaya-razvedka-nakanune-voyny-19351938-gg-aleksandr-kolpakidi/read/page-6.html#sel=59:1,61:102;82:1,82:25>

ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Семейный архив

4.1.

4.2.

4.3.

4.4.

4.5.

4.6.

4.7.

4.8.

4.9.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5. Сведения о Прахине Науме Михайловиче

На снимке: Наум Михайлович Прахин со своим сыном Кимом.

Родился 4 (17) февраля 1907 года в городе Ромны Ромненского района Сумской области (Украина). В РККА с 25 мая 1932 года.

Состоял на службе в Разведывательном управлении (РУ) РККА.

Присвоено звание лейтенанта. Участвовал в национально-революционной войне в Испании в качестве радиоразведчика. Вероятно, через некоторое время после возвращения из Испании уволился из рядов Красной Армии.

В 1941 году был призван в Красную Армию по мобилизации.

Участвовал в Великой Отечественной войне с 1941 года.

В звании старшего лейтенанта служил в составе 223-й стрелковой дивизии.

Пропал без вести в августе 1941 года. Как выяснилось после войны, 2 августа 1941 года он попал в плен в районе Больвески (Польша). Содержался в лагере военнопленных в городе Житомир (Украина). Умер от тифа в лагере военнопленных 14 марта 1942 года. Награждён орденом Красной Звезды (03.01.1937). Дополнительную информацию и фотографию любезно предоставил Евгений Прахин - правнук Н. М. Прахина.

Источник: Олег Каминский. Проза. Электронный ресурс. URL

<https://proza.ru/2020/05/11/283> Дата обращения 12.12.2021